

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 307–316

© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 307–316

©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-307–316

Е.В. ВЕЙМАРН И ПРОБЛЕМА «КРЫМСКИХ СЛАВЯН» (памяти Евгения Владимировича Веймарна (1905–1990) и Игоря Станиславовича Пиоро (1948–2005))

В.Ю. Юрочкин

Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6849-8998

В статье рассматривается роль крымского археолога-медиевиста Е.В. Веймарна в изучении «славянского вопроса». Поиск доказательств присутствия в Крыму древних славян был определяющим в археологии региона в 1945–1953 гг. Одним из источников служат воспоминания Е.В. Веймарна, приведенные его последователем, киевским ученым И.С. Пиоро. Данные архивов уточняют ряд обстоятельств и проясняют не вполне ясные детали. Работы Е.В. Веймарна сыграли значительную роль в становлении научных взглядов И.С. Пиоро. Он работал несколько лет в экспедиции Е.В. Веймарна на Мангупе, пользовался его поддержкой, впоследствии опубликовав краткую биографию ученого.

Ключевые слова: Е.В. Веймарн, И.С. Пиоро, П.Н. Шульц, Крым, «славянский вопрос», «марризм»

Коллегам, изучающим древности восточных славян, имя Е.В. Веймарна (1905–1990), вероятно, мало что скажет. А крымские ученые помнят его как археолога-медиевиста, исследователя Эски-Кермена, Мангупа и других «пещерных городов» Крыма. Однако тема поиска славян в Крыму характеризует целую эпоху, во многом противоречивую и драматичную. По сути, с нее началась вся академическая

Данные об авторе. Владислав Юрьевич Юрочкин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИАК РАН.

археология послевоенного Крыма. Она же впоследствии определила новые методологические подходы к истории древнего и средневекового населения полуострова¹.

И.С. Пиоро воспроизводит воспоминания Е.В. Веймарна следующим образом: «Все началось с указания компетентных органов доказать, что Крым – это извечно славянская земля <...> Возглавил это “научное течение” помощник руководителя историко-археологической секции Крымского филиала, специалист по истории революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, в прошлом сотрудник обкома партии П.Н. Надинский. Недостаток эрудиции позволил ему выбрать для своей концепции теорию Н.Я. Марра о стадильности. По “историческим построениям” П.Н. Надинского крымские скифы были предками славян. К сожалению, под влиянием П.Н. Надинского в те годы вынужден был попасть руководитель секции П.Н. Шульц. Попытки политических угроз были сделаны и в отношении меня, но я решительно отказался стать приверженцем этой “концепции”. Меня поддержал сотрудник Херсонесского музея С.Ф. Стржелецкий. Против нас, с целью компрометации, была создана “коалиция”, в которую, кроме П.Н. Надинского, входили некоторые сотрудники секции, с которыми я потом долгие годы работал в отделе археологии Крыма»². Первоисточник и его форма (устное сообщение, мемуары, цитаты частной переписки и т.п.) не ясен. Между тем сопоставление с архивными материалами обнаруживает ряд противоречий. В этой связи субъективная оценка ситуации Е.В. Веймарном тем более интересна. На первый взгляд, складывается впечатление, что Е.В. Веймарн крайне настороженно относился к идее о «крымских славянах», хотя документы доказывают обратное³. Тем более странным это выглядит в контексте того, что именно Е.В. Веймарн и С.Ф. Стржелецкий были первыми (!), кто в научной печати поднял вопрос о славянах в Крыму⁴. При этом Е.В. Веймарн – последний крымский ученый, затронувший тему уже в советской Украине⁵. Остальные материалы по «славянскому вопросу» в крымской науке отразились лишь в архивных документах и научно-популярных публикациях. Формально даже может сложиться впечатление, что Е.В. Веймарн был единственным, кто занимался этой проблемой. Конечно, в действительности это не так, ситуация гораздо сложнее. Но нет сомнений: Е.В. Веймарн сыграл в ней далеко не последнюю роль.

Мнение, что «славянский вопрос» в Крыму был порождением диктата «компетентных органов», никак не подтверждается документами. Изначально он сформировался под влиянием патриотических настроений в среде крымской послевоенной интеллигенции и противопоставлялся запятанному нацистскими оккупантами «готскому вопросу». П.Н. Шульц, лично относившийся к «славянскому вопросу» на первом этапе довольно прохладно, лишь поддержал его. Известный этногенетический миф о скифо-славянском родстве, принимавшийся Н.Я. Марром, способствовал развитию академической археологии на полуострове, в том числе и скифской. В то же время он соответствовал автохтонной модели

¹ Юрочкин 2021, 179–189.

² Пиоро 1990б, 147.

³ НА ИАК РАН. Ф. Р–2. Оп. 2. Д. 18. Л. 19–24.

⁴ Веймарн, Стржелецкий 1952, 94–99.

⁵ Веймарн 1957, 580–597.

развития народов, которой отдавался приоритет в археологической этнологии тех лет⁶. При этом П.Н. Шульц за пятилетку так и не нашел веских доказательств, ограничившись заявлениями в научно-популярной литературе⁷. Идея поиска славян и их предков в этот период неформально стала определяющей для археологической этнологии, и не только в Крыму⁸. Между тем Инкерманская экспедиция под руководством Е.В. Веймарна на Инкерманском могильнике (в районе Севастополя) еще в 1948 г. действительно обнаружила трехручную вазу черняховской культуры, а в 1950 г. в той же долине на Чернореченском некрополе – черняховский кувшин и даже целый участок кремаций, датированных ок. III в. н.э. Отряд в Черноречье (с. Хмельницкое) возглавлял В.П. Бабенчиков, под руководством которого в юности начинали свою деятельность Е.В. Веймарн и С.Ф. Стржелецкий. Правда, у него в приоритете было иное направление поисков «крымских славян» – на салтово-маяцком городище Тепсень в Коктебеле⁹. Судя по архивным документам, Е.В. Веймарн, еще до войны участвовавший в Эски-Керменской экспедиции и хорошо знакомый с перипетиями вокруг «готского вопроса», старался воздерживаться от этнических атрибуций археологических памятников, при этом, нисколько не отрицая поиски славян на полуострове. Официальным руководителем темы «Славяне в Крыму» являлся А.Д. Удальцов, одновременно директор ИИМК и Крымской научной-исследовательской базы АН СССР, в составе которой работал Сектор истории и археологии под руководством П.Н. Шульца (далее – СИА). Однако в реальности А.Д. Удальцов не уделял особого внимания работе над темой. Непосредственно разрабатывал ее В.П. Бабенчиков. Устраивало это и П.Н. Шульца, поскольку давало возможность исследования таврских и скифских памятников, а в «славянском вопросе» он ограничивался лишь декларациями. Тематика, над которой работал Е.В. Веймарн, также была иной, лишь косвенно соприкасавшейся с гипотетическими славянами¹⁰.

Группой истории действительно руководил П.Н. Надинский, в силу отсутствия систематического образования лишь в общих чертах имевший представление о древней истории. Когда в 1949 г. возникла идея создания научно-популярной книги «Очерки по истории Крыма», адресованной в первую очередь славянам-переселенцам, он отразил в книге лишь то, что слушал на заседаниях СИА. Находки из Инкерманской долины и результаты исследований Тепсени в совокупности со «скифо-славянской» концепцией он считал вполне достаточным для обоснования принадлежности Крыма славянам с древнего периода¹¹.

В середине 1950-х гг. в гуманитарных науках СССР начался этап, обусловленный критикой «учения Н.Я. Марра». Это совпало с окончанием IV пятилетки и формированием нового плана работы, согласно которому Отделу истории и археологии Крыма (далее – ОИА) Крымского филиала АН СССР (далее – КФ АН СССР) в 1951–1955 гг. предстояло работать над проблемой «Значение аборигенного населения в историческом развитии древнего и средневекового

⁶ Юрочкин 2021, 179–189.

⁷ Шульц 1946, 97–116.

⁸ Шнирельман, 2024, 459–473.

⁹ Юрочкин, Майко 2017, 194–197.

¹⁰ НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 14. Л.3, 4.

¹¹ Юрочкин 2019, 283–286.

Крыма», руководство которой осуществляли П.Н. Шульц и Е.В. Веймарн¹². В отличие от прежнего плана, «славянский вопрос» не рассматривался отдельно, а был включен в тему «Возникновение и развитие феодальных отношений в Крыму (Страна Дори, Сурож, Коктебель, Корчев, Тмутараканские владения в Крыму и пр.)», руководителем которой утвержден Е.В. Веймарн.¹³ Это даже вызвало определенный скепсис у В.П. Бабенчикова¹⁴. Аннотируя работу на будущую пятилетку, П.Н. Шульц писал: «основным пробелом... [является – В.Ю.] полное отсутствие опубликованных исследовательских работ по вопросу о славянах в Крыму»¹⁵.

В том же 1950 г. вышла статья П.Н. Третьякова с критикой «марристов», в число которых был включен и П.Н. Шульц за идею скифо-славянского единства в Крыму, основанную на автохтонной теории¹⁶. Для Е.В. Веймарна сложилась двусмысленная ситуация. С одной стороны, он должен был руководить темой, касавшейся «славянского вопроса», а с другой – решать его, отказавшись от критикуемого «марризма». В научном арсенале Е.В. Веймарна действительно были артефакты славянского круга, правда, датированные не ранее III в. н.э. Оставалось сделать последний шаг, признав это население не автохтонным, а пришлым, не связанным со скифской культурой. Но ситуация осложнялась еще и тем, что «автохтонная» концепция П.Н. Шульца, о которой хорошо знали все коллеги, не была опубликована в научной литературе, да и книга П.Н. Надинского еще не вышла в печать. В этой ситуации приходилось критиковать не какую-либо конкретную публикацию, а «марристскую» позицию, не оставив без внимания ее авторов. Итогом и стала статья «К вопросу о славянах в Крыму», подготовленная Е.В. Веймарном в соавторстве с С.Ф. Стржелецким. Последний был его давним товарищем, участником экспедиций в Инкерманской долине. В эти годы у С.В. Стржелецкого осложнились личные взаимоотношения с П.Н. Шульцем, и не исключено, что инициатором статьи в критичной форме был именно он. Рукопись не обсуждалась с коллегами по ОИА и сразу была направлена в журнал «Вопросы истории» под редакцией П.Н. Третьякова. Авторы ставили ее в тесную связь с новыми подходами, определенными выступлениями И.В. Сталина по вопросам языкознания. Аргументация сводилась к следующему. Археологический материал (черняховская керамика и обряд кремации) из Инкерманской долины датируются не ранее III в. н.э. Только с этого времени можно уверенно говорить о появлении славян в Таврике, рассматривая их как пришлое население в местной скифо-сарматской среде. К числу более поздних артефактов относились двухпластинчатые фибулы VI–VII вв. из могильников Южного берега Крыма, которые Б.А. Рыбаков рассматривал как маркеры материальной культуры славяно-антов¹⁷. Для позднейшего периода привлекались преимущественно письменные источники, касающиеся походов русов на Крым Тмутараканского княжества, а также отдельные археологические находки. Впрочем, позиция Е.В. Веймарна о

¹² НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 27. Л. 10–18.

¹³ НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 29. Л. 9.

¹⁴ Акимченков 2018, 194–197.

¹⁵ НА ИАК РАН. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 27. Л. 10.

¹⁶ Третьяков 1950, 17.

¹⁷ Рыбаков 1948, 49.

славянах-мигрантах и «славянизации» Крыма лишь к раннему средневековью не была тайной. Ее он высказывал, например, в докладе «К вопросу о коренном населении раннесредневекового Крыма», сделанном на юбилейной сессии Керченского государственного историко-археологического музея в 1951 г., рукопись которого сохранилась¹⁸.

Статья, предназначенная для публикации, начиналась не с изложения фактического материала, а с резкой критики «автохтонной» теории П.Н. Шульца, подхваченной П.Н. Надинским, как порождения «антинаучных теорий» акад. Н.Я. Марра¹⁹. Такого прямого выпада П.Н. Шульц явно не ожидал. Вряд ли статья обрадовала и В.П. Бабенчикова: хотя по духу и аргументации она и была близка его позиции, но в ней не привлекались явно спорные результаты работ на Тепсене²⁰. Дальнейшая история известна: П.Н. Шульц отозвал статью, работа была вынесена на общественное обсуждение (доклад делал С.Ф. Стржелецкий), но в итоге П.Н. Шульц отказался от прежней «марристской» позиции²¹.

Новое видение проблемы Е.В. Веймарн планировал представить на Сессии по истории Крыма, предполагавшейся в 1952 г. (далее – Сессия 1952 г.). Однако доклад о славянах в Крыму сделал не он, а Б.А. Рыбаков, в целом приняв версию Е.В. Веймарна и С.Ф. Стржелецкого. Эта позиция и вошла в решения Сессии 1952 г.²² Присутствовал ли на ней Е.В. Веймарн, остается неясным. К концу года опубликована и сама статья, в итоге миграционизм прочно вошел в инструментарий крымских археологов²³. В 1953 г. вышла из печати статья А.П. Смирнова по схожей тематике. Она в первую очередь касалась проблемы происхождения обряда кремации в Таврике в III–IV вв., в частности захоронений на мысу Ай-Тодор у стен римской крепости Харакс, незадолго до этого опубликованных В.Д. Блаватским²⁴. А.П. Смирнов причислял Ай-Тодорский могильник к некрополям типа «культуры полей погребений Черняховского типа, времени IV в.», считая, что он в совокупности с другими крымскими могильниками (Чернореченским и Инкерманским) «знаменует приход славян, которые совместно с другими племенами, по-видимому, сыграли роль могильщиков рабовладельческого строя». Своеобразие последних, по его мнению, свидетельствовало о том, что первые славяне попали на Крымский полуостров вместе с сарматами. Не стал он игнорировать и материалы Тепсеньского городища. Об этом А.П. Смирнов говорил еще на Сессии 1952 г, но теперь это было изложено в печати²⁵. Уже после окончания Сессии 1952 г. возобновились работы Инкерманской экспедиции, исследовавшие раннесредневековый могильник у высоты Сахарная Головка. В нем Е.В. Веймарн также усматривал аналогии со славянской культурой²⁶.

Вся эта история, на первый взгляд выглядевшая научным триумфом Е.В. Веймарна, на этом не закончилась. В воспоминаниях Е.В. Веймарна, при-

¹⁸ НА ИАК РАН. Ф. Л–10. Оп.1. Д. 9.

¹⁹ НА ИАК РАН. Ф. Л–10. Д. 11. Л. 39–40.

²⁰ НА ИАК РАН. Ф. Р–2. Оп. 2. Д. 29. Л. 30.

²¹ Юрочкин, Майко 2017, 213–217.

²² Юрочкин 2024, 272–284.

²³ Веймарн, Стржелецкий 1952.

²⁴ Блаватский 1951.

²⁵ Смирнов 1953, 40–44.

²⁶ НА ИАК РАН. Ф.1. Р–1. Д. 845.

водимых И.С. Пиоро, сразу за пассажем о «славянском вопросе» и взаимоотношениях с П.Н. Надинским следует повествование о т.н. «Инкерманском деле». Причем складывается впечатление, что эти события связаны между собой²⁷. Действительно, осенью в Музее Пещерных городов в Бахчисарае, с которым многие годы сотрудничал Е.В. Веймарн, началась проверка, касавшаяся распределения финансовых средств Инкерманской экспедиции. Она закончилась уголовным делом в отношении Е.В. Веймарна и бывшего директора Музея Э.Я. Дубинской. Хотя сам Е.В. Веймарн считал дело заказным, оно носило исключительно экономический характер и никакой политической или идеологической подоплеки в нем не усматривается. Отношение коллег к Е.В. Веймарну, особенно со стороны сотрудников группы истории, в период следствия было крайне негативным. Вероятно, сказалась прежняя конфликтная ситуация. Возникла угроза увольнения Е.В. Веймарна из КФ АН СССР. Однако единственным кто во время следствия открыто поддержал своего недавнего оппонента, оказался П.Н. Шульц. На суде Е.В. Веймарн был оправдан, а Э.Я. Дубинскую спасла т.н. «бериевская амнистия»²⁸. Хотя все закончилось относительно благополучно, эти события сказались на моральном состоянии Е.В. Веймарна: по воспоминаниям знавших его, он постарел на десяток лет. В этом деле еще много неясного и противоречивого, но уверенно связывать его с противоречиями по «славянскому вопросу» пока нет веских оснований²⁹. Более того, Е.В. Веймарн, как показали дальнейшие события, отнюдь не оставил «славянскую тему». Уже в феврале 1954 г. состоялось заседание ОИА, на котором он представил объемную рукопись «Славянские древности Крыма», подготовленную в 1953 г. Если первая статья носила проблемный характер и призывала к дискуссии, чего и добились авторы, то теперь Е.В. Веймарн попытался представить подробную сводку древностей, которые так или иначе могли быть связаны со «славянской темой». Убрав прежние острые выпады против П.Н. Шульца и Н.П. Надинского, он, имея в виду керамику черняховской культуры и «поля погребальных урн», сохранил главный тезис: следы пришлого населения – славян – фиксируются только с III в. Е.В. Веймарн уверенно относил появление трупосожжений Крыма ко времени появления здесь славян. Помимо могильника Ай-Тодор, относил сюда кремации некрополя в устье р. Бельбек. Позднее, по его мнению, славянское присутствие угадывалось по находкам пальчатых фибул в могильниках VI–VII вв., керамики, подобной славянской, в поселениях VIII–X вв., находок древнерусских энколпионов и другой церковной атрибутики, по времени близкой к периоду, когда пребывание славян-русских уже зафиксировано в письменной традиции³⁰. При обсуждении основные замечания коллег касались частных: стилистических формулировок и т.п. В.П. Бабенчиков, выступавший рецензентом, был наиболее критичен и даже предпринял подстрочный анализ текста³¹. Однако резко изменилась тональность обсуждения: если раньше всякий артефакт, хоть как-то указывающий

²⁷ Пиоро 1990б, 147.

²⁸ Юрочкин, Емельянова 2012.

²⁹ Надо учитывать, что в эпоху Перестройки все негативные события зачастую приписывались политическим козням партийных или карательных органов.

³⁰ НА ИАК РАН. Ф. Л–10. Оп 1. Д. 8.

³¹ НА ИАК РАН. Ф. Оп. 2. Д. 4, Л. 58–62.

на славян, принимался безусловно и с энтузиазмом, то теперь в выступлениях звучал явный скепсис, притом с научной точки зрения вполне оправданный. Это явно контрастировало с отношением тех же коллег в прошлые годы. Итог подвел П.Н. Шульц. Признавая тему исследования все еще актуальной, а работу Е.В. Веймарна в целом наиболее полной и систематизированной, а в будущем заслуживающей публикации, он справедливо отметил: необходимо четко разграничить артефакты, уверенно относящиеся к славянскому миру, и спорные находки, которые лишь гипотетично можно с ним сопоставить. И приобщение их в качестве аргументов следует обосновывать, а не декларировать, приводить сравнительные таблицы, карты и т.д. В итоге постановили: «Считать работу, в соответствии с планом, выполненной, предложить Е.В. Веймарну продолжить работу над статьей “Славянские древности Крыма” с учетом вынесенных замечаний и подготовить ее в текущем году к печати»³². Прислушался ли Е.В. Веймарн к советам коллег – не ясно. По крайней мере, эта статья так и не была опубликована, оставшись в архивных фондах. Вполне очевидно: к 1954 г. эпоха «славянского романтизма» с идеологической составляющей закончилась, а Е.В. Веймарн оказался последним из крымских ученых, кто к ней прикоснулся. Обратим внимание: обсуждение статьи состоялось за три дня до Указа Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г., передававшего Крымскую область из состава РСФСР в УССР, так что утрата интереса к «крымским славянам», по-видимому, непосредственно не связана с административными изменениями. «Славянская тема» впоследствии лишь раз была затронута Е.В. Веймарном и лишь попутно³³. В научном-популярной книге, готовившейся крымскими археологами в 1956–1958 гг., одна из глав должна была называться «Славяне в Крыму», но автором ее значился В.П. Бабенчиков³⁴. Однако в опубликованном варианте она отсутствует.

Из всего вышесказанного следует, что Е.В. Веймарн стоял далеко не в стороне от «славянского вопроса», хотя история, связанная с ним, похоже, не вызывала у него приятных воспоминаний. Между тем благодаря его позиции, миграционизм вновь возвратился в инструментарий крымских археологов, а тезис о проникновении в Крым нового населения из ареала черняховской культуры в III–IV вв. стал основой целого направления в крымской археологии.

Одним из тех, кто развил это направление, был молодой киевский аспирант И.С. Пиоро, в 1968–1974 гг. работавший с Е.В. Веймарном в экспедиции на Мангупе и впоследствии поддерживавший с ним отношения. Надо полагать, что Е.В. Веймарн оказал немалое влияние на выбор темы его кандидатской диссертации. Она непосредственно затрагивала «готский» и «славянский» вопросы. Однако неоднозначное отношение к этим проблемам не позволило защитить диссертацию в 1974 г., несмотря на положительный отзыв Е.В. Веймарна³⁵. Защита состоялась лишь в эпоху перестройки и ознаменовалась публикацией монографии³⁶. При этом работы И.С. Пиоро во многом заложили основу парадигмы об этническом составе населения Крыма на рубеже античности

³² НА ИАК РАН. Ф.3. Оп. 2. Д. 4, Л. 48–57.

³³ Веймарн 1957, 581–584.

³⁴ НА ИАК РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11 Л. 1–6.

³⁵ Предисловие 2006, 5–6.

³⁶ Пиоро 1990а.

и средневековья, существовавшую до недавнего времени³⁷. И.С. Пиоро к юбилею подготовил биографический очерк, который по стечению обстоятельств стал одновременно и некрологом Е.В. Веймарна³⁸.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Akimchenkov, V.V. 2018: «Starye opytnye arkheologicheskie razvedchiki»: brat'ya Babenchikovy [«Old Experienced Archaeological Explorers»: Babenchikov Brothers]. *Gerakleyskiy sbornik [Heracleian Collection]* 1, 25–48.
- Акимченков, В.В. 2018: «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы. *ГС* 1, 25–48.
- Blavatskiy, V.D. 1951: *Kharaks [Charax]*. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archeology of the USSR]* 19, 250–291.
- Блаватский, В.Д. 1951: Харакс. *МИА* 19, 250–291.
- Koltukhov, S.G., Yurochkin V.Yu. 2004: *Ot Skifii k Gotii [From Scythia to Gothia]*. Simferopol.
- Колтухов, С.Г., Юрочкин, В.Ю. 2004: *От Скифии к Готии*. Симферополь.
- Pioro, I.S. 1990a: *Krymskaya Gotiya [Crimean Gothia]*. Kiev.
- Пиоро, И.С. 1990а: *Крымская Готия*. Киев.
- Pioro I.S. 1990b: Skladna dolya arkheologa (do 85-richchya Evgena Volodymyrovicha Veimarna [The Difficult Fate of an Archaeologist (to the 85th Anniversary of Yevgeny Vladymyrovich Veimarn)]. *Arkheologiya [Archaeology]* 4, 144–148.
- Пиоро И.С. 1990б: Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна). *Археологія* 4, 144–148.
- Predislovie 2006 – Predislovie [Foreword]. In: R.V. Terpilovskiy (ed.), *Goty i Rim. Sbornik nauchnykh statey [Goths and Rome. A Collection of Scholarly Articles]*. Kiev, 4–15.
- Предисловие 2006 – Предисловие. В сб.: Р.В. Терпиловский (отв. ред.). *Готы и Рим. Сборник научных статей*. Киев, 4–15.
- Rybakov, B.A. 1948: *Remeslo Drevney Rusi [The Craft of Ancient Rus']*. Moscow.
- Рыбаков, Б.А. 1948: Ремесло Древней Руси. М.
- Shnirelman, V.A. 2024: *V pogone za predkami: Etnogenez i politika [In Pursuit of Ancestors: Ethnogenesis and Politics]*. Moscow–St. Petersburg.
- Шнирельман, В.А. 2024. *В погоне за предками: Этногенез и политика*. М.–СПб.
- Shults, P.N. 1946: Tavro-skifskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya v Krymu [Tauro-Scythian Archaeological Expedition in Crimea]. *Sovetskiy Krym [Soviet Crimea]* 2, 97–116.
- Шульц, П.Н. 1946: Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму. *Советский Крым* 2, 97–116.
- Smirnov, A.P. 1953: K voprosu o slavyanakh v Krymu [On the Question of Slavs in Crimea]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 32–45.
- Смирнов, А.П. 1953: К вопросу о славянах в Крыму. *ВДИ* 3, 32–45.
- Tretyakov, P.N. 1950: Nekotorye voprosy proiskhozhdeniya narodov v svete proizvedeniy I.V. Stalina o yazyke i yazykoznanii [Some Questions of the Origin of Peoples in Light of I.V. Stalin's Works on Language and Linguistics]. *Voprosy istorii [History Questions]* 10, 3–18.
- Третьяков, П.Н. 1950: Некоторые вопросы происхождения народов в свете произведений И.В. Сталина о языке и языкознании. *ВИ* 10, 3–18.

³⁷ Колтухов, Юрочкин 2004, 151–186.

³⁸ Пиоро 1990б.

- Veimarn, E.V., Strzheletskiy, S.F. 1952: K voprosu o slavyanakh v Krymu [On the Issue of Slavs in Crimea]. *Voprosy istorii* [History Questions] 4, 94–99.
- Веймарн, Е.В., Стржелецкий, С.Ф. 1952: К вопросу о славянах в Крыму. *ВИ* 4, 94–99.
- Yurochkin, V.Yu. 2017: Iz istorii sozdaniya pervoy chasti «Ocherkov po istorii Kryma» P.N. Nadinskogo [From the History of the Creation of the First Part of P.N. Nadinsky's "Essays on the History of Crimea"]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 6, 277–293.
- Юрочкин, В.Ю. 2017: Из истории создания первой части «Очерков по истории Крыма» П.Н. Надинского. *ИАКр* 6, 277–293.
- Yurochkin, V.Yu. 2021: «Slavyanskiy vopros» i akademicheskaya arkheologiya v poslevoennom Krymu. K 120-letiyu Pavla Nikolaevicha Shul'tsa (1901–1983) [The "Slavic Question" and Academic Archaeology in Post-War Crimea. On the 120th Anniversary of Pavel Nikolaevich Shultz (1901–1983)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 4, 179–189.
- Юрочкин, В.Ю. 2021: «Славянский вопрос» и академическая археология в послевоенном Крыму. К 120-летию Павла Николаевича Шульца (1901–1983). *РА* 4, 179–189.
- Yurochkin, V.Yu. 2024: Krymskaya sessiya 1952 g. – rubezhnoe sobytie v krymskoy arkheologii [The 1952 Crimean Session: A Turning Point in the Crimean Archaeology]. *Problemy istorii filologii kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 272–284.
- Юрочкин, В.Ю. 2024: Крымская сессия 1952 г. – рубежное событие в крымской археологии. *ПИФК* 3, 272–284.
- Yurochkin, V.Yu., Emelyanova, N.S. 2012: Inkermanskoe delo E.V. Veymarna slavyanskiy sled [The «Inkerman Case» of E.V. Veimarn: «Slavic Trace»]. In: V.E. Naumenko (ed.), *I Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E.V. Veymarna. Tezisy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (5–7 sent. 2012 g.)* [I Bakhchisaray Scientific Readings in Memory of E.V. Veimarn. Abstracts of the International Scientific Conference (September 5–7, 2012)]. Bakhchisaray, 73–75.
- Юрочкин, В.Ю., Емельянова, Н.С. 2012: «Инкерманское дело» Е.В. Веймарна: «славянский след». В сб.: В.Е. Науменко (ред.), *I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (5–7 сент. 2012 г.)*. Бахчисарай, 73–75.
- Yurochkin, V.Yu., Mayko, V.V., 2017: Goty, skify, slavyane: etnicheskie kul'bity krymskoy arkheologii poslevoennoy epokhi (glava 8) [Goths, Scythians, Slavs: Ethnic Somersaults of Crimean Archaeology of the Post-War Era (Chapter 8)]. In: L.B. Vishnyatskiy (ed.), *Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot Neandertal'tsev do Genueztsev* [Unknown Pages of Crimean Archaeology: From Neanderthals to Genoese]. St. Petersburg, 157–231.
- Юрочкин, В.Ю., Майко, В.В., 2017: Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи (глава 8). В сб.: Л.Б. Вишняцкий (ред.), *Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев*. СПб., 157–231.

E.V. VEIMARN AND THE PROBLEM OF THE “CRIMEAN SLAVS”
(In Memory of Evgeniy Vladimirovich Veimarn (1905–1990)
and Igor Stanislavovich Pioro (1948–2005))

Vladislav Yu. Yurochkin

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

The article examines the role of the Crimean medieval archaeologist E.V. Veimarn in the study of the “Slavic question”. The search for evidence of the presence of ancient Slavs in Crimea was a defining factor in the archaeology of the region from 1945 to 1953. One of the sources is the memoirs of E.V. Veimarn, cited by his follower, the Kyiv scholar I.S. Pioro. Archival data clarify a number of circumstances and shed light on not entirely clear details. E.V. Veimarn’s works played a significant role in shaping the scientific views of I.S. Pioro. He worked for several years in E.V. Veimarn’s expedition on Mangup, enjoyed his support, and subsequently published a brief biography of the scholar.

Keywords: E.V. Veimarn, I.S. Pioro, P.N. Shults, Crimea, “Slavic question”, “Marrism”
